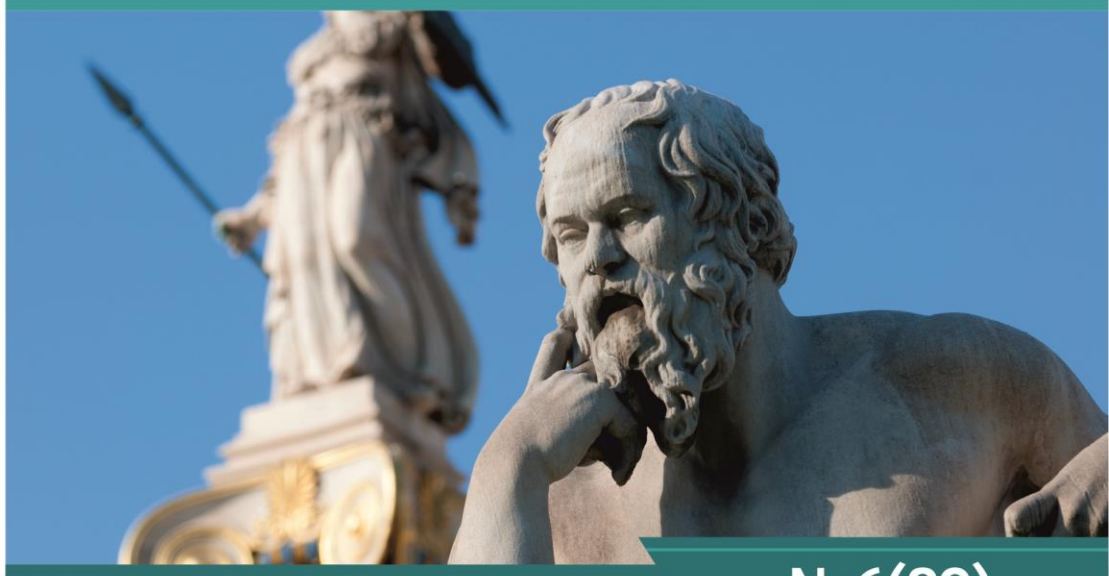

**НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**
nauchforum.ru

ISSN: 2542-128X

№6(89)

**НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ
СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ,
И ФИЛОСОФИЯ**

МОСКВА, 2024

НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
**ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ,
СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ
И ФИЛОСОФИЯ**

*Сборник статей по материалам LXXXIX международной
научно-практической конференции*

№ 6 (89)
Июнь 2024 г.

Издается с ноября 2016 года

Москва
2024

УДК 1/14+31/34+93/94

ББК 6+87

НЗ4

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Бектанова Айгуль Карибаевна – канд. полит. наук, доц. кафедры философии Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина, Кыргызская Республика, г. Бишкек;

Бахарева Ольга Александровна – канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Россия, г. Саратов;

Лобазова Ольга Федоровна – д-р филос. наук, проф. кафедры философии Российского государственного социального университета, Россия, г. Москва;

Мащитко Сергей Михайлович – канд. филос. наук, доц. кафедры философии Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники, Беларусь, г. Минск;

Попова Ирина Викторовна – д-р социол. наук, проф. кафедры истории России Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, Россия, г. Кострома.

НЗ4 Научный форум: Юриспруденция, история, социология, политология и философия: сб. ст. по материалам LXXXIX междунар. науч.-практ. конф. – № 6 (89). – М.: Изд. «МЦНО», 2024. – 54 с.

ISSN 2542-128X

Статьи, принятые к публикации, размещаются на сайте научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU.

ББК 6+87

ISSN 2542-128X

© «МЦНО», 2024

Оглавление

Раздел 1. Политология	5
1.1. Политические институты, процессы и технологии	5
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ РЕЛИГИЕЙ И ПОЛИТИКОЙ Севда Рзаева	5
Раздел 2. Юриспруденция	11
2.1. Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право	11
ВЛИЯНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ САНКЦИЙ НА КОРПОРАТИВНЫЕ ПРАВА И УПРАВЛЕНИЕ Бутакова Яна Сергеевна	11
ПРИЗНАНИЕ ПРАВА КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ Коваленко Алина Олеговна	17
МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ЛИЧНЫХ НЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ АВТОРА Наврүзова Дания Хамитовна	21
НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗМЕЩЕНИЯ ТРУБОПРОВОДНОГО ТРАНСПОРТА ПО ТРАНСПОРТИРОВКЕ СОЛЕЙ БИШОФИТА НА ТЕРРИТОРИИ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ Нестеров Александр Андреевич Сергачева Ольга Александровна	26
МОДЕЛЬ ТРАНСФЕРА ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА ДВИЖИМЫЕ ВЕЩИ ПО РОССИЙСКОМУ ПРАВУ В СИСТЕМЕ ЕВРОПЕЙСКИХ ПРАВОПОРЯДКОВ Олейников Михаил Антонович	37
КРИТЕРИИ ДОБРОСОВЕСТНОСТИ, РАЗУМНОСТИ И СПРАВЕДЛИВОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ Пивоварова Александра Александровна Валевская Ангелина Анатольевна	42

2.2. Международное право

49

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО
ФИНАНСОВОГО ПРАВА В РАМКАХ РАЗВИТИЯ
ЦИФРОВОЙ ТОРГОВЛИ

49

Егорова Ксения Витальевна

РАЗДЕЛ 1.

ПОЛИТОЛОГИЯ

1.1. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ РЕЛИГИЕЙ И ПОЛИТИКОЙ

Севда Рзаева

*доктор философии по истории, доц.,
Академия государственного управления
при Президенте Азербайджанской Республики,
Азербайджан, г. Баку*

THE CURRENT STATE OF RELATIONS BETWEEN RELIGION AND POLITICS

Sevda Rzaeva

*Doctor of Philosophy in History,
Associate Professor the
Academy of Public Administration
under the President of the Republic of Azerbaijan,
Azerbaijan, Baku*

Аннотация. Государство и религия два важных явления, регулирующие социально-политическую жизнь людей на протяжении всей истории. В статье рассматривается современное состояние отношений между религией и политикой. Связь, существующая между религией и политикой, объединяет их и способствует появлению у них новых интегративных свойств.

Abstract. State and religion are two important phenomena that regulate the socio-political life of people throughout history. The article examines the current state of relations between religion and politics. The connection that

exists between religion and politics unites them and contributes to the emergence of new integrative properties in them.

Ключевые слова: религия, политика, взаимодействие религии и политики, государство, религиозная политика.

Keywords: religion, politics, interaction between religion and politics, state, religious politics.

Религия и политика на протяжении многих веков, так или иначе, соприкасались друг с другом. При этом степень и характер воздействия религиозного фактора на политику различны. Проблема взаимодействия религии и политики занимает особое место в современной политической науке по следующим причинам:

1. проблема взаимодействия религии и политики одна из наиболее давних проблем в истории человечества, которая не утратила свою актуальность и требует выработки методов взаимодействия, учитывающих условия и факторы современного политического пространства [1, с. 184]. На протяжении тысячелетий религиозные лидеры, пользуясь своим авторитетом, зачастую использовали политические инструменты и непосредственно влияли на политику; в свою очередь субъекты политической власти укрепляли свою легитимность, опираясь на религию и ее функции; а также использовали религию в целях политической мобилизации.

2. Пересечение религии и политики на структурном уровне. Политика состоит из таких элементов как политическое сознание, политическая деятельность, политическая организация и другие [2, с. 16]. Религия же в структурном плане предстает как целостное единство религиозного сознания, религиозной деятельности и религиозных организаций. Таким образом, можно отметить, что между структурными элементами религии и политики присутствует определенная аналогия [1, с. 11].

Известно, что религия как подсистема общества объединяет ряд элементов. Среди них важное место занимают религиозное сознание, религиозные организации и обряды. В современную эпоху очевиден более дифференцированный подход к компонентам религии. Регулирование религиозных отношений тесно связано с политикой. Поскольку и религия, и политика являются древними формами общественной деятельности человека, их взаимное влияние прослеживается на всех этапах развития общества. Связь между политикой и религией вытекает из тех функций, которые религия выполняет в обществе. Например, регулирующая функция религии связана с формированием религиозных

отношений и деятельностью религиозных институтов на основе определенных норм. Интегративная функция показывает, что религия обладает объединяющим потенциалом. Как социальный институт религия является одним из средств, создающих солидарность между людьми и укрепляющих общество. Глобализация оказывает важное влияние на деятельность религиозных организаций и движений, а также на экономическую, политическую и культурную жизнь стран. В настоящее время дискуссии о соотношении религии и глобализации отличаются своей актуальностью. Одной из угроз стабильности и безопасности в мире является религиозный фанатизм и радикализм, создающий угрозы мыслям и действиям людей, конституционным устоям государств и принципам светского развития, нравственным ценностям народов. Поэтому реализация целенаправленной политики в религиозной сфере является одним из важных условий укрепления эффективных партнерских отношений между государством и религиозными конфессиями. Сегодня государства мирового сообщества пытаются регулировать религиозные отношения на основе принципа законности и интересов общественной безопасности. Политика многих государства в религиозной сфере учитывает особенности происходящих в мире процессов глобализации. Следует отметить, что религиозная политика носит системный характер и основывается на следующих принципах решения поставленных целей и задач в религиозной сфере:

1. обеспечение религиозного разнообразия и толерантности;
2. защита прав физических и юридических лиц, осуществляющих религиозную деятельность;
3. проведение мониторинга для принятия управленческих решений в религиозной сфере;
4. организация информационного обеспечения для доведения до общественного мнения сути государственной политики, связанной с религией [5].

Обязанности государственной политики, осуществляемой в направлении обеспечения прав религиозных конфессий и сохранения их религиозных и культурных ценностей, имеют правовые, культурные, общественно-политические и другие основания. Таким образом, в число обязанностей данного полиса в правовом поле входят:

1. обеспечение конституционных норм, касающихся свободы совести и вероисповедания;
2. совершенствование законодательства в сфере религиозной деятельности;
3. регистрация религиозных организаций;

4. правовое регулирование отношений между государственными органами и религиозными учреждениями;
5. создание благоприятных условий для мирного сосуществования различных религиозных конфессий;
6. поддержка взаимного уважения и диалога между религиозными конфессиями;
7. совершенствование законодательства по предупреждению религиозного экстремизма и фанатизма [4, p.7].

Следует отметить и задачи религиозной политики в общественно-политической сфере. Среди задач можно отметить следующие:

1. создание благоприятной общественно-политической среды для обеспечения толерантности и веротерпимости в обществе, уважения чувств верующих людей;
2. обеспечение необходимых условий для социализации религиозных общин;
3. укрепление социального партнерства государства и религиозных объединений;
4. ведение политико-идеологической пропаганды против религиозного экстремизма и фанатизма;
5. предотвращение распространения материалов, вызывающих межрелигиозные конфликты и т.д. [3, p. 14].

Создание модели мирного сосуществования с религией в современных и демократических обществах, проживающих на территории светского государства, является одним из главных условий. Одной из основных задач религиозной политики является развитие гражданского общества и обеспечение того, чтобы его ценности занимали важное место в общественном мнении. Известно, что гражданское общество является мирским, светским обществом и формирует общественные отношения, независимые от религиозных ориентаций. В гражданском обществе обеспечиваются права и свободы человека, наряду с различными союзами и ассоциациями свободно действуют также религиозные учреждения. Религиозные организации, как неотъемлемая часть гражданского общества, занимают особое место в обеспечении социальной стабильности и национальной солидарности. При реализации политики в религиозной сфере учитывается влияние вызовов современной эпохи на национально-нравственные ценности. Создание благоприятных условий для развития религиозных отношений на основе демократических норм и укрепление религиозной стабильности в обществе являются основными направлениями этой политики. Одна из важнейших особенностей религиозной политики связана с предотвращением угроз национальной безопасности, что важно для развития государства.

В новое время отношения между религией и государством носят интегративный характер по разным направлениям в разных странах. Например, в Германии существует Христианско-демократическая партия, во Франции большинство школ принадлежат католической церкви, в Италии существует город-государство (теократическое) Ватикан, а также Исламская Республика Иран. Теократическое государство – это государство, в котором политическая власть и религиозная власть сочетаются в одном лице и группе. Здесь верховный религиозный лидер или глава любой церкви (папства) также является главой государства. Сегодня религия и политика в Иране так же тесно связаны между собой, как и тысячелетия назад. Сегодня учения Хомейни превратились в систему правления, которая сочетает в себе элементы исламской теократии с элементами демократии. В отличие от американской системы управления, церковь и государство неразрывно связаны в современном Иране, а религиозные заповеди составляют основу политической структуры Ирана. Теоретически иранская структура власти похожа на западную структуру с четким разграничением власти. Но на практике в иранской системе доминирует небольшая группа религиозных клириков и предков-революционеров. Так, различные религиозные течения и секты пытаются реализовать свои интересы, влияя на политику. Когда мы анализируем недавние события на Ближнем Востоке, мы сталкиваемся с конкурирующими религиозными точками зрения. Приход к власти «Братьев-мусульман» в Египте, существование правящей арабской алевитской элиты в Сирии, конфликт между большинством шиитов и суннитским правительством в Бахрейне, перетекание этноконфессионального разнообразия в политику в Ираке и другие факторы показывают, что отношения между религией и политикой в наше время «волнистые», как это было в истории.

Сегодня в современном мире взаимодействие религии и политики осуществляется с точки зрения разных подходов. Так, с одной стороны, происходит секуляризация общественной жизни, которая включает и секуляризацию политики, а с другой стороны, наблюдается противоположная тенденция, направленная на сотрудничество политики и религии. Секуляризацию политики представляет собой процесс снижения роли религии и религиозных институтов в общественно-политической жизни общества. Данный процесс объясняется тем, что происходит рационализация политики, отход от харизматичного и традиционного господства к рационально-легитимному господству. В свою очередь сотрудничество политики и религии осуществляется на уровне взаимопроникновения этих сфер общества (на институциональном уровне).

Список литературы:

1. Миронов А.В., Бабинов Ю.А. Основы религиоведения: Рабочая книга преподавателя и студента: учебное пособие. – М.: «НОУ», 1998. – 328 с.
2. Пугачев В.П., Соловьев А.И. Введение в политологию: учебник для студентов вузов. – М.: «Аспект-пресс», 2005. 477 с.
3. Habermas Jürgen. “Religion in the Public Sphere.” *European Journal of Philosophy*. 2006. Pp. 1-25.
4. Jeff Haynes. *Religion in Global Politics*. London: Pearson Longman, 1998. 242 p.
5. Religion and Political Theory. <https://plato.stanford.edu/entries/religion-politics/>

РАЗДЕЛ 2.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

2.1. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

ВЛИЯНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ САНКЦИЙ НА КОРПОРАТИВНЫЕ ПРАВА И УПРАВЛЕНИЕ

Бутакова Яна Сергеевна

аспирант,

*Национальный исследовательский
университет «Высшая школа экономики»,
РФ, г. Москва*

THE IMPACT OF INTERNATIONAL SANCTIONS ON CORPORATE LAW AND GOVERNANCE

Yana Butakova

Postgraduate student,

*National Research University
Higher School of Economics,
Russia, Moscow*

Аннотация. Современные международные экономические санкции оказали значительное влияние на осуществление корпоративных прав и корпоративное управление. В указанных условиях необходим подробный анализ влияния санкций на корпоративное управление и непосредственно осуществление корпоративных прав участниками корпоративных правоотношений, что является ключевым элементом для снижения общего риска и повышения социально-экономической

эффективности развития компаний, принадлежащих разным секторам экономики.

Abstract. Modern international economic sanctions have had a significant impact on the exercise of corporate rights and corporate governance. In these conditions, a detailed analysis of the impact of sanctions on corporate governance and the direct exercise of corporate rights by participants in corporate legal relations is necessary, which is a key element for reducing the overall risk and increasing the socio-economic efficiency of the development of companies belonging to different sectors of the economy.

Ключевые слова: международные экономические санкции, корпоративные отношения, корпоративные права.

Keywords: international economic sanctions, corporate relations, corporate rights.

Определение термина «санкции» является одним из сложных вопросов как в теории, так и в практике международных отношений и международного права. Большинство государств подтверждает свою приверженность целям и принципам Устава ООН, при этом, применение санкционного регулирования давно вышло за пределы коллективных мер и все чаще выходит на уровень односторонних мер принуждения. Переходя к некоторым вопросам доктрины, необходимо отметить позицию А.В. Калинина [1, с. 32], который подчеркивает, что односторонние меры не являются санкциями. В международном праве санкции всегда вертикальные, основой их легитимности являются согласованные в рамках определенного институционального механизма действия международного сообщества, направленные на восстановление и поддержание международного мира и безопасности. При этом, как подчеркивает И. И. Лукашук [2, с. 130], государства, активно применяющие односторонние меры принуждения к другим государствам, предпочитают использовать термин «санкции». Заслуживает внимания, что в современной практике применения односторонних санкций, а также в ряде научных исследованиях термин «санкции» все чаще используется синонимично с термином «односторонние меры принуждения».

Переходя к влиянию санкций на корпоративную сферу, отметим, что 9 марта 2022 г. Европейским союзом были введены блокирующие санкции против 14 крупных российских бизнесменов (и некоторых членов их семей), большинство из них занимали либо основные управленческие должности в корпоративной структуре компаний, либо были мажоритарными акционерами. При этом, наибольший негативный эффект был именно из-за распространения санкций на аффилированные с

непосредственно санкционированными лицами компании по правилу 50%+ (в том числе суммарно «подсанкционных» долей разных лиц), что повлекло за собой череду изменений в корпоративной структуре владения компаний, принадлежащих соответствующим бизнесменам. Указанное событие спровоцировало изменения в корпоративной структуре компаний, а именно сформировалось три основных вариации новой корпоративной структуры. Первая и наиболее частая, это передача активов на менеджмент компании и снижение доли подсанкционных акционеров ниже 49%. Вторая вариация, это передача доли владения родственникам. Но в ряде подобных случаев власти Евросоюза посчитали, что подобный супруг «пользуется состоянием и извлекает выгоду из богатства своего супруга». И третья, наименее популярная – передача долей/акций в залог.

Одновременно происходило смещение подсанкционных лиц с управленческих должностей, прекращение их контроля и влияния. В рамках американского санкционного регулирования, в отличие от европейского, в целях определения подсанкционности значение имеет только владение, при этом контроль (в т.ч. фактический) – не учитывается. Об этом OFAC говорит в ответе на вопрос №1521 – «Правило OFAC о 50 процентах говорит только о владении, а не о контроле. Организация, которая контролируется (но не принадлежит на 50 процентов или более) одним или несколькими заблокированными лицами, не считается автоматически заблокированной в соответствии с правилом OFAC о 50 процентах» [7].

Принципиально иной подход в части корпоративного контроля и подсанкционности у Европейского союза. В дополнение к критерию «владения» законодательство ЕС использует критерий «контроля» для определения того, подпадает ли конкретное лицо под санкции ЕС. В соответствии с пунктом 55b Руководящих принципов по санкциям, факты, которые необходимо учитывать при оценке того, контролируется ли юридическое лицо другим лицом это в т.ч. назначение исключительно в результате осуществления своего права голоса большинства членом административных, управленческих или надзорных органов юридического лица; единоличный контроль, в соответствии с соглашением с другими акционерами или членами юридического лица или организации, над большинством голосов акционеров или членом в этом юридическом лице или организации [5].

Необходимо отметить, что непосредственно санкционные регламенты ЕС не содержат определений «принадлежности», «владения» и «контроля». Определение «владения» (более 50% прямо или косвенно) есть в руководствах Совета, но важно отметить, что они не являются

законодательным актом. Привлечение к ответственности на основе таких критериев, распространение подсанкционности с лица на компанию, на наш взгляд, является произвольным и недопустимым. В этой части необходимым видится включение указанных корпоративно-правовых категорий и их критериев непосредственно в законодательные акты ЕС.

Существенному влиянию и ограничению подверглись возможности осуществления акционерами своих корпоративных прав. Так, акционеры были существенно ограничены в своем праве на управление делами компании. Но здесь стоит отметить, что европейское санкционное законодательство не предусматривает прямого запрета на участие подсанкционных акционеров в делах компании, но подобные ограничения могут быть установлены на национальном уровне стран-членов ЕС. Чаще всего подобное ограничение выражается в ограничении права на участие в распределении прибыли (получении дивидендов). В этой части особую роль играет ст. 2 Регламента № 269/2014 – подсанкционному лицу не могут предоставляться «Никакие средства или экономические ресурсы не должны предоставляться, прямо или косвенно, физическим или юридическим лицам, образованиям или органам или в интересах физических или юридических лиц, организаций или органов, связанных с ними (...)» [3]. При этом, Еврокомиссия в Consolidated FAQs on the implementation of Council Regulation No 833/2014 [4] and Council Regulation No 269/2014 сообщает, что дивиденды могут быть выплачены на замороженные счета санкционированных лиц, при этом, перечисленные на счет дивиденды также должны быть немедленно заморожены. Как мы видим, юридически санкционированные акционеры не лишены права получать дивиденды, практическая значимость подобных выплат при невозможности ими воспользоваться фактически приостанавливает подобное право [6].

Компания, как субъект экономических отношений заинтересована в осуществлении нормальной хозяйственной деятельности, иметь возможность оплачивать счета и операционные расходы, получать платежи, заключать новые контракты. В этой связи санкционированные компании столкнулись с двумя проблемами – невозможность оплатить по контрактам (ввиду замороженных счетов), невозможность получить оплаты (ввиду прямого запрета). Речь идет про ст. 6 Регламента № 269/2014, которая позволяет в первую очередь финансовым учреждениям осуществление платежей подсанкционными лицами при условии, что никакие средства или экономические ресурсы не должны предоставляться, прямо или косвенно, подсанкционным физическим или юридическим лицам. Ст. 7 Регламента № 269/2014 уже закрепляет

возможность зачисления денежных средств на счета подсанкционных лиц, в частности при условии, что любые пополнения таких счетов также будут заморожены. А статья 2(2) указанного Регламента закрепляет возможность осуществления платежей на замороженные счета подсанкционных лиц касаясь процентов или других поступлений по этим счетам, а также платежей, причитающихся по контрактам, соглашениям или обязательствам, которые были заключены или возникли до даты включения лица в санкционный список. Под исключения также попали платежи, причитающиеся по судебным, административным или арбитражным решениям, вынесенным в государстве-члене или подлежащий исполнению в соответствующем государстве-члене ЕС. Все поступления на замороженные счета в этой связи также подлежат замораживанию.

С конца 2022 г. ЕС существенно ограничивает корпоративные права как европейских граждан, так и россиян на участие в управлении делами компаниями. С 16 декабря 2022 г. гражданам ЕС запрещено «занимать какие-либо должности в органах управления всех российских государственных или контролируемых государством юридических лицах, органах (управления) и компаниях, расположенных в России». В дальнейшем, было сделано послабление, а именно национальным регуляторам было разрешено выдавать разрешение своим гражданам на занятие таких должностей в существующих совместных предприятиях или аналогичных юридических образованиях, а также в филиалах компаний ЕС, созданных в России, и когда занятие такой должности необходимо для обеспечения критического энергоснабжения, или когда юридическое лицо, организация или орган участвуют в транзите через Россию нефти, происходящей из третьей страны, и занятие такой должности предназначено для операций, которые не запрещены иным образом. А с 25 февраля 2023 г. ограничена возможность граждан России «занимать какие-либо позиции в руководящих органах критически важных инфраструктур и субъектов ЕС, поскольку влияние России в этих органах может поставить под угрозу их нормальное функционирование и, в конечном итоге, представлять опасность для предоставления основных услуг европейским гражданам. При этом, мера не распространяется на лиц с гражданством ЕС, стран европейской экономической зоны или Швейцарии.

Таким образом, международные экономические санкции существенно отразились на возможности осуществления корпоративных прав и корпоративном управлении в целом. Стратегической задачей для каждой компании в условиях международных санкций и контрсанкций становится сохранение и поддержание инвестиционной репутации, что

фактически выражается в балансировании между соблюдением иностранного санкционного законодательства и российских ответных мер.

Список литературы:

1. Калинин А.В. Экономические санкции ООН и односторонние экстратерриториальные меры экономического принуждения. Юрист-международник, 2005. – № 4. – С. 30–37.
2. Лукашук И.И. Право международной ответственности. М.: Волтерс Клувер, 2004. 311 с.
3. Регламент Совета Европейского Союза от 17 марта 2014 г. 269/2014 об ограничительных мерах в отношении действий, подрывающих или ставящих под угрозу территориальную целостность, суверенитет и независимость Украины // Официальный Журнал Европейского Союза.- N L 78.- 17.03.2014.
4. Регламент Совета Европейского Союза от 31 июля 2014 г. 833/2014 об ограничительных мерах в связи с действиями России, дестабилизирующими ситуацию на территории Украины // Официальный Журнал Европейского Союза.-N L 229.- 31.07.2014.
5. Руководящие принципы по санкциям ЕС (Sanctions Guidelines adopted by the Council of EU. May 4, 2018). [Электронный ресурс]. URL:<https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-5664-2018-INIT/en/pdf> (дата обращения: 09.06.2024).
6. Consolidated FAQs on the implementation of Council Regulation № 833/2014 and Council Regulation № 269/2014. Sec. B. Art. 20. [Электронный ресурс]. URL: https://finance.ec.europa.eu/publications/consolidated-version_en. (дата обращения: 09.06.2024).
7. Frequently asked questions OFAC. Ответ на вопрос №1521. [Электронный ресурс]. URL: <https://home.treasury.gov/policy-issues/financial-sanctions/faqs/topic/1521> (дата обращения: 09.06.2024).

ПРИЗНАНИЕ ПРАВА КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Коваленко Алина Олеговна

*бакалавр юриспруденции,
студент магистратуры,
Частное образовательное
учреждение высшего образования
«Сибирский юридический университет»,
РФ, г. Омск*

Аннотация. Признание права является одним из многочисленных способов защиты гражданских прав, предусмотренных в статье 12 Гражданского кодекса Российской Федерации. Несмотря на то, что механизм признания права существует довольно давно, он буквально не имеет правового регулирования и общепризнанного определения, а также опирается исключительно на судебную практику, что порождает определённые проблемы в применении такого способа защиты права.

Ключевые слова: способы защиты гражданских прав, признание права, правовое регулирование, судебная практика, юрисдикционная форма защиты, определение, применение иска о признании права.

Статья 12 Гражданского кодекса Российской Федерации первым выделяет признание права как один из способов защиты гражданских прав. Однако, дальнейшее раскрытие данного способа защиты права в ГК РФ отсутствует. Таким образом, гражданское законодательство признаёт возможность защиты нарушенного права путём его признания, но не даёт даже его определения.

Необходимость применения иска о признании права возникает при наличии спора о недвижимости. К вещным способам защиты традиционно относят виндикационный иск (истребование своего имущества из чужого незаконного владения) и негаторный иск (устранение нарушений права, которые не связаны с лишением владения).

Иск о признании права бывает двух видов:

- иск о признании права собственности;
- и о признании права отсутствующим.

Такой иск не может заменить собой виндикационный или негаторный иски. Он актуален в тех случаях, когда от суда требуется установить факт наличия либо отсутствия права собственности на тот или иной объект

недвижимости и истец может доказать наличие юридических фактов, на основании которых это право возникло либо прекратило существовать.

В ныне действующих нормативно-правовых актах не представляется возможным найти нормы, регулирующие разбираемый мной способ защиты права. Однако он упоминается в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ N 10, Пленума ВАС РФ N 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав».

Лицо, считающее себя собственником находящегося в его владении недвижимого имущества, право на которое зарегистрировано за иным субъектом, вправе обратиться в суд с иском о признании права собственности [4, с. 37]. По сути, одним из вариантов, когда уместно обращение именно с таким иском, является разночтение в правоустанавливающих документах относительно реального владельца (собственника) объекта недвижимости.

Право собственности у приобретателя вещи по договору возникает с момента ее передачи, если иное не предусмотрено законом или договором. В случаях, когда отчуждение имущества подлежит государственной регистрации, право собственности у приобретателя возникает с момента такой регистрации, если иное не установлено законом. Недвижимое имущество признается принадлежащим добросовестному приобретателю на праве собственности с момента такой регистрации. Право собственности на здания, сооружения и другое вновь создаваемое недвижимое имущество, подлежащее государственной регистрации, возникает с момента такой регистрации [1, с. 176].

Одним из вариантов применения иска о признании права собственности можно назвать следующую ситуацию. Стороны (добросовестно) заключили договор купли-продажи любого недвижимого имущества, например, квартиры, договор подписали, передали ключи, продавец освободил помещение, а покупатель заселился в него, однако, стороны не сдали документы государственную регистрацию. Прошло несколько лет, продавец квартиры умер, в Росреестре остались сведения о нём как о собственнике вышеупомянутой квартиры, наследники умершего желают оформить наследство. Что делать покупателю?

Признавать в судебном порядке право собственности, поскольку единолично сдать документы на регистрацию не представляется возможным, и доказывать факт заключения договора купли-продажи, факт передачи денег и факт владения купленной квартирой.

Иск о признании права имеет недостаточное правовое регулирование, и, можно сказать, основывается на судебной практике. Несмотря на данный пробел законодательства, он имеет историческое происхождение.

Первые упоминания иска о признании права в российском праве относятся к концу XIX века. По утверждению А.В. Люшни первое дело такого рода рассмотрено на основании заявления Санкт-Петербургского городского управления к Преображенскому полку о признании права собственности на Преображенский плац. Законодательное же закрепление иск получил в Уставе гражданского судопроизводства Российской империи 1864 года [3, с. 50].

В советский период субъекты гражданского права также прибегали к признанию права собственности, как способу защиты. Основанием для этого служила статья 6 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик [2, с. 5]. Она перечисляла способы защиты и среди них указывала на такой как признание права.

Первое из подробных описание иска о признании удалось обнаружить в учебнике гражданского права конца 60-х годов прошлого века. В нём указывалось, что данный способ защиты применяется, когда «ещё нет прямого нарушения того или другого конкретного права лица, но существование у него этого права оспаривается другим заинтересованным лицом» [5, с. 78]. В качестве примера в учебнике как раз был указан спор относительно права собственности на недвижимое имущество.

В более поздней литературе, относящейся к середине 70-х годов XX века, можно встретить термин «иск о признании права собственности».

Признание права как способ защиты гражданских прав существует более двух веков, даже не просто существует, а активно применяется и встречается в судебной практике.

На мой взгляд необходимо усовершенствовать правовое регулирование признания права. Иным способам защиты гражданских прав посвящены целые параграфы в Гражданском кодексе Российской Федерации или хотя бы статьи.

Признание права лишено даже общепризнанного определения.

Существует мнение, что само по себе признание права, как способ судебной защиты понимается как отражение в судебном акте возникшего на законном основании права, наличие которого не признано кем-либо из участников правоотношений. Решение по такому иску направлено на создание определенности в правоотношениях спорящих сторон, а не на восстановление нарушенных прав или законных интересов истца.

Признание права относится к юрисдикционной форме защиты права, поскольку, осуществление названного способа защиты права возможно исключительно судом (за редким исключением).

На основании вышеизложенного, хочется сделать вывод о том, что не все способы защиты гражданских прав имеют достаточную правовую регламентацию и нуждаются в усовершенствовании нормативного регулирования, путём устранения пробелов действующего законодательства, в том числе и такой способ защиты, как признание права.

Список литературы:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024), ст. 219, ст. 223, // «Российская газета» от 8 декабря 1994 г. N 238-239, в Собрании законодательства Российской Федерации от 5 декабря 1994 г. N 32 ст. 3301.
2. Закон СССР от 08 декабря 1961 г. «Об утверждении Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик» (утратил силу) // Ведомости ВС СССР, 1961, №50, с. 525.
3. Люшня А.В. Правовая природа судебного признания права собственности // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – М., 2007. № 5. С. 48-58.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 10, Пленума ВАС РФ N 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», п. 58 // «Российская газета» от 21 мая 2010 г. N 109, в «Вестнике Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации», 2010 г., N 6, в Бюллетене Верховного Суда Российской Федерации, июль 2010 г., N 7.
5. Советское гражданское право. Учебник. Т. 1 / Гальперин Л.Б., Кириллова М.Я., Кофман В.И., Красавчиков О.А., и др.; Под ред.: Красавчиков О.А. М, 1968. С. 104.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ЛИЧНЫХ НЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ АВТОРА

Наврузова Дания Хамитовна

*студент магистратуры,
Сибирский юридический университет,
РФ, г. Омск*

В последние годы мы стали свидетелями технологического прорыва, сравнимого с изобретением книгопечатания в XV веке. В то время не существовало авторского права, но в современном мире защита интеллектуальных творений становится все более актуальной, поскольку позволяет идентифицировать создателя объекта и определить статус автора в обществе и в отличие от обычных товаров интеллектуальная собственность не способна приносить доход владельцу, если государство не обеспечивает эффективную правовую защиту в данной сфере.

Однако в области правового регулирования отдельных авторских прав существует множество проблем, в том числе, связанных с применением способов их защиты. В связи с этим необходимо не только внимательно изучить сущность личных прав авторов в международном праве, но и исследовать существующие проблемы, а также предложить наиболее оптимальный способ их решения.

К личным правам автора относятся право на авторство, право на имя, право на неприкосновенность произведения, право на обнародование произведения. Исключительное авторское право – право на то, что способы использования произведения, перечисленные в ст. 1270 ГК РФ [2], могут осуществляться только с согласия правообладателя. В настоящее время вопрос о толковании личных авторских прав стал предметом многочисленных дискуссий в научном сообществе. Это связано с тем, что в международном законодательстве не закреплено четкого определения данного термина. Каждый автор интерпретирует его, основываясь на своем субъективном понимании.

Например, Е. А. Суханов [5, с. 961] определяет личные права авторов как «субъективные права, вытекающие из регулирования личных неимущественных отношений гражданским правом».

В то же время Д. Н. Захаров [3, с. 414] под личными авторскими правами понимает «субъективные права, являющиеся абсолютными».

Таким образом, анализ некоторых подходов к определению личных авторских прав позволяет сделать вывод, что их следует понимать, как права, направленные на защиту творчества личности, индивидуализацию самого автора и объекта его творчества.

Основополагающими международными источниками регулирования личных авторских прав являются Всемирная конвенция об авторском праве (далее – Женевская конвенция) и Бернская Конвенция по охране литературных и художественных произведений (далее – Бернская Конвенция). Именно на них при разрешении проблем с личными авторскими правами ссылаются международные договоры и национальные законодательства государств.

Некоторые авторы, по значимости вместе с Бернской Конвенцией выделяют Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (далее – Соглашение ТРИПС).

Ст. 6 (bis) Бернской конвенции говорит о том, что в качестве личных авторских прав государства-участники гарантируют авторам право требования признания собственных авторских прав на объект творчества и право противодействия его изменению и другим видам покушений на объект творчества, способным причинить вред чести, репутации либо престижу автора [1].

Анализ международных нормативных правовых актов демонстрирует, что личные права авторов не нуждаются в дополнительном регулировании европейскими законами, однако такая тенденция наблюдается по иным аспектам интеллектуальной собственности.

Резюмируя можно сказать, что Бернская Конвенция обеспечивает минимальный уровень защиты личных авторских прав. Вместе с этим, в Европе наблюдается относительное единообразие правовых норм о личных авторских правах, вероятнее всего этому способствует принцип «минимальных стандартов», содержащийся в Бернской Конвенции.

Поскольку Российская Федерация является участником важнейших международных договоров, регулирующих права интеллектуальной собственности, произведения иностранных авторов в нашей стране охраняются в соответствии с нормами этих международных договоров и Гражданским кодексом Российской Федерации, также российские правообладатели могут рассчитывать на защиту прав за рубежом.

В отношении ряда прав Россия обеспечивает более широкую охрану, чем того требуют положения основных международных договоров. Например, срок действия исключительного права в общем случае составляет 70 лет после смерти автора для объектов авторского права (50 лет по Бернской конвенции). Кроме того, список личных немущественных и иных прав по российскому законодательству больше, чем предусматривает Бернская конвенция.

В целом все правовые нормы Бернской конвенции в настоящее время отражены и в законодательстве нашей страны, в том числе положения, направленные на обеспечение всем желающим свободного

доступа к произведениям науки, литературы и искусства. Это так называемые ограничения авторского права, выражающиеся в возможности свободного цитирования и иллюстрирования в научных, информационных, учебных или в культурных целях без разрешения автора и без выплаты ему вознаграждения.

В 2020 году одним из важнейших событий в России стало принятие ряда поправок в Конституцию РФ. Статья 79 Конституции РФ была дополнена следующим положением: «Решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации, не подлежат исполнению в Российской Федерации» [4].

Чаще всего в контексте обсуждения этой поправки говорили о таком важном и уникальном межгосударственном органе, как Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ). Юридическое и научное сообщество придерживалось мнения, что данное положение приведет к тому, что решение ЕСПЧ будет признано Конституционным судом Российской Федерации не имеющим законной силы. При этом такое важное право граждан, как обращение в межгосударственные органы за защитой, останется лишь декларацией.

Европейский суд по правам человека в России признавался национальным судебным органом, о чем неоднократно заявляли как ведущие ученые-правоведы как отечественные, так и за рубежом. Особенность функционирования этого органа заключается в том, что дело может быть рассмотрено только в том случае, если будут использованы все методы в рамках национального института защиты прав и свобод, но они не дали желаемого результата.

ЕСПЧ рассматривал личные жалобы из России наряду с жалобами из других государств. Требования и принципы обращения в ЕСПЧ, правила обработки жалоб были вполне доступны для граждан, что давало возможность эффективно защищать собственные права в ЕСПЧ. Российская Федерация полностью прекратила консолидацию действий с Европейским судом по правам человека (ЕСПЧ) с 15 марта 2022 года. После выхода России из Совета Европы участились сообщения о создании судов по правам человека в формате БРИКС, СНГ или Евразийского экономического сообщества.

Так как в настоящее время Российская Федерация не осуществляет взаимодействие с ЕСПЧ, необходимо непосредственно внутри государства создать соответствующий орган, который смог бы «импортозаместить» ЕСПЧ. По сути, такой орган должен работать по тому же механизму, что и ЕСПЧ, поскольку с процессуальной точки зрения этот

механизм представляется очень эффективным. В то же время, необходимо непосредственно учитывать своеобразие российской правовой системы и особенности реально сложившейся ситуации с правами человека, как в России, так и за рубежом.

Отдельного внимания заслуживают проблемы, связанные с реализацией способов защиты личных авторских прав на практике. Наибольшую эффективность в защите авторских прав демонстрируют меры ответственности, которые характеризуются как восстановлением нарушенных прав, так и наложением дополнительных обязательств на нарушителя, либо лишения имеющихся субъективных прав; определенные санкции.

Защита личных авторских прав осуществляется в судебном порядке и, как правило, первым вопросом, подлежащим рассмотрению в суде, является наличие признаков авторского произведения, при этом особое внимание обращается на оригинальность. Однако на практике ее установление вызывает определенные трудности. Это связано с уязвимостью информации перед цифровым миром современных технологий, что ставит под угрозу безопасность и оригинальность произведения. В настоящее время в регулировании правоотношений в сети Интернет нет эффективных положений, которые контролировали бы множество возможностей для неограниченного воспроизведения, копирования и распространения объектов авторских прав. Искаженные произведения распространяются в Интернете, и чем дальше это происходит, тем труднее определить подлинность произведения или отсутствие фактов его искажения.

Подытожив вышесказанное, следует резюмировать:

1. Личные авторские права следует понимать, как права, нацеленные на защиту творчества личности, дающие возможность персонализировать самого автора и его произведение;
2. Первостепенным международным источником урегулирования личных авторских прав служит Бернская Конвенция по охране литературных и художественных произведений;
3. Личные права авторов не нуждаются в дополнительном регулировании европейскими законами;
4. Внесенные поправки в Конституцию РФ, а также, решения о выходе РФ из состава Совета Европы, прекращение взаимодействия с ЕСПЧ, свидетельствуют о том, что внутри нашего государства назрела острая необходимость в выстраивании независимого института защиты прав и свобод, в том числе лично-неимущественных прав автора.
5. Одной из актуальных проблем, связанных с реализацией способов защиты личных авторских прав, является сложность установления

оригинальности объектов творчества. Еще одной проблемой выступает бесконтрольное внесение изменений в произведения, размещенные в сети Интернет. В этой связи необходимо разрабатывать специальные меры, направленные на защиту объектов интеллектуальной собственности с учетом современных особенностей общественного развития.

В целом, в правовом регламентировании личных авторских прав на международном и национальном уровне необходима тщательная проработка законодательства, касающегося их защиты.

Список литературы:

1. Бернская Конвенция по охране литературных и художественных произведений от 09.09.1886 (ред. от 28.09.1979) // Бюллетень международных договоров, № 9, сентябрь, 2003 год.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 30.01.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации от 25 декабря 2006 г. № 52 ст. 5496.
3. Захаров Д.Н. Теоретические и практические проблемы защиты личных неимущественных прав граждан: автореф. дисс. ... канд. юр. наук. – М. 2007. – 414 с.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета от 25.12.1993 г.
5. Суханов Е. А. Российское гражданское право. В 2 т. Т. I. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права. – М.: Статут, 2015. – 961 с.

НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗМЕЩЕНИЯ ТРУБОПРОВОДНОГО ТРАНСПОРТА ПО ТРАНСПОРТИРОВКЕ СОЛЕЙ БИШОФИТА НА ТЕРРИТОРИИ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Нестеров Александр Андреевич

*магистрант, МЮЗ-101-22,
Волгоградский институт управления,
филиал РАНХиГС,
РФ, г. Волгоград*

Сергачева Ольга Александровна

*научный руководитель, канд. юрид. наук,
декан юридического факультета,
Волгоградский институт управления,
филиал РАНХиГС,
РФ, г. Волгоград*

REGULATORY AND LEGAL PROBLEMS OF LOCATING PIPELINE TRANSPORT FOR TRANSPORTING BISCHOFITE SALT IN THE TERRITORY OF THE VOLGOGRAD REGION

Alexander Nesterov

*Undergraduate student, MUZ-101-22,
Volgograd Institute of Management,
Branch of RANEPA
Russia, Volgograd*

Olga Sergacheva

*Scientific adviser, PhD in Law,
Dean of the Faculty of Law,
Volgograd Institute of Management,
Branch of RANEPA
Russia, Volgograd*

Аннотация. В настоящей статье автором представляется развернутая характеристика трубопроводного транспорта как одного из видов линейных объектов. Показана необходимость совершенствования нормативно-правового регулирования по размещению и реконструкции

трубопроводного транспорта по транспортировке бишофита в Волгоградской области, имеющей значительные его залежи. Это позволит создать в регионе бром-магнийевый кластер по глубокой переработке бишофита, который востребован сегодня в различных отраслях экономики.

Abstract. The author presents a detailed description of pipeline transport as one of the types of linear objects. The need to improve legal regulation for the placement and reconstruction of pipeline transport for the transportation of bischofite in the Volgograd region, which has significant deposits, is shown in the article. This will make it possible to create a bromine-magnesium cluster in the region for the deep processing of bischofite, which is in demand today in various sectors of the economy.

Ключевые слова: трубопроводный транспорт, линейный объект, законодательное регулирование, бишофит, Волгоградская область.

Keywords: pipeline transport, linear facility, legislative regulation, bischofite, Volgograd region.

Значение трубопроводного транспорта в современных экономических условиях трудно переоценить. Во-первых, трубопроводный транспорт в России заявлен как стратегический объект, имеющий наибольший объём грузооборота по сравнению с иными видами транспортировки (железнодорожным, автомобильным транспортом) [20]. Во-вторых, трубопроводный транспорт надежен и безопасен для окружающей среды, чего нельзя сказать о наземном. В-третьих, постоянные затраты на топливо и электроэнергию при транспортировке грузов по трубопроводам намного меньше, чем посредством других видов транспорта.

В-четвертых, трубопроводы прокладываются по кратчайшему расстоянию между пунктами отправления и назначения, благодаря чему транспортные работы менее длительны и более экономичны. Безусловно, для России как для страны богатой природными ресурсами, с учетом значительной удаленности между месторождениями, объектами переработки и морской перевалки сырья, трубопроводный транспорт является оптимальным и самым выгодным. К важному преимуществу относится возможность трубопроводного транспорта функционировать в любых климатических условиях, что позволяет перемещать груз в постоянно заданном объеме.

Магистральный трубопроводный транспорт относится к разновидности линейного объекта. В ГОСТ 32569-2013 представлено общее определение трубопровода, под которым понимается сооружение, предназначенное для транспортирования жидких и газообразных веществ, твердого топлива и иных твердых веществ в виде раствора под

воздействием разницы давлений в поперечных сечениях трубы. Это совокупность деталей и сборочных единиц [4]. Трубопроводы должны быть прочно связаны с землей, а их перемещение невозможно без несообразного ущерба их назначению (п. 1 ст. 130 ГК РФ, п. 10.1 ст. 1 ГрК РФ) [8; 9]. В противном случае трубопроводы как разновидность линейного сооружения к недвижимости относиться не будут.

Трубопроводный транспорт разделяют на следующие виды: технический, промышленный, магистральный. Технический осуществляет связь технологических процессов внутри предприятия и имеет длину до 1–3 км. Промышленный используется между предприятиями одной отрасли (до 10–15 км). Магистральный трубопровод используется между предприятиями различных отраслей и имеет протяжённость от нескольких десятков до нескольких тысяч километров [21]. Отметим, что трубопровод не всегда выступает самостоятельным объектом. В отдельных случаях отмечается, что он является объектом вспомогательного назначения [17]. В подобной ситуации права на трубопровод как объект недвижимости не регистрируются.

Россия является страной, имеющей огромный массив полезных ископаемых, в том числе горно-химического сырья. Волгоградская область в данном аспекте не является исключением. Регион обладает значительными месторождениями минеральных ресурсов, бишофита и солей калия, что создает предпосылки для развития соответствующих отраслей химической промышленности, а также отражено в Законе Волгоградской области от 28.12.2021 № 134-ОД «О Стратегии социально-экономического развития Волгоградской области до 2030 года» [11]. На химический комплекс региона приходится около 50 % от всей обрабатывающей промышленности Волгоградской области (рис.1).

Рисунок 1. Структурный состав обрабатывающей промышленности Волгоградской области за 2023 год [6]

Отметим, что законодательное регулирование размещения трубопроводного транспорта для перемещения солей является достаточно значимым для Волгоградской области еще и потому, что в 2020 году по заявлению руководителя Комитета промышленной политики, торговли и ТЭК Волгоградской области на территории региона была поставлена задача по созданию бром-магниевого кластера по глубокой переработке бишофита [13].

Значительные запасы этого минерала (шестиводного хлорида магния) – 180 млрд. тонн представляют собой достаточно сильное конкурентное преимущество Волгоградской области. Срок выработки бишофита составляет целый век, даже в случае его интенсивной добычи [7]. При размещении трубопроводного транспорта при перевозке солей, в частности бишофита, используются практически все его виды (технические, промышленные, магистральные).

Разработка и добыча залежей хлорида магния проходит на территории Светлоярского и Городищенского районов. Наиболее ценным сырьем, которое получают из солей бишофита, является металлический магний, который сегодня достаточно широко используется в оборонной промышленности [2]. На его основе достигается коррозионная стойкость, легкость, прочность сплавов с алюминием и иными металлами. В результате промышленность получает материалы, которые используются в авиационной и автомобильной отраслях, в строительстве. Используется бишофит и при производстве минеральных, удобрений. Его солевые растворы применяются в бальнеологических целях для лечения и профилактики ряда заболеваний.

Добычей и переработкой солей магния в нашем регионе занимается два крупнейших предприятия. Первое – это «Волгоградский магниевый завод» (далее – ВМЗ). У ВМЗ есть лицензия на добычу рассола природного бишофита на территории Городища. Завод производит материал, который используется для предотвращения смерзания сыпучих грузов, для пылеподавления, линейку антигололедных средств [3]. Второе предприятие – это акционерное общество «КАУСТИК», осуществляющее добычу и транспортировку соляного раствора бишофита в Светлоярском муниципальном районе Волгоградской области [1].

Действующим нормативно-правовым актом, на момент выполнения представленной статьи, являлось Постановление Главы администрации Волгоградской области от 26 июня 2000 года № 461 «Об организации производства минеральных удобрений на базе освоения месторождений горно-химического сырья Волгоградской области» (далее – Постановление № 461) [15]. В документе указывалось на то, что регион содержит значительные запасы бишофита, глауконита, сильвинита,

иногорно-химического сырья, объемы, которых позволят на многие годы обеспечить крупномасштабное промышленное производство. Научные разработки, производственные изыскания и испытания местных залежей горно-химического сырья указывают на возможность создания в Волгоградской области производства высококачественных, экологически безопасных, экономически эффективных простых и комплексных минеральных удобрений, в значительной степени покрывающих потребности в удобрениях агропромышленного комплекса региона. Координатором по разработке минеральных гранулированных удобрений на основе добычи бишофита для сельскохозяйственной отрасли региона был назначен ГУП ВИЦ «Ресурс», который должен был работать совместно с Волгоградской государственной сельскохозяйственной академией и иными научно-исследовательскими учреждениями региона.

ГУП ВИЦ «Ресурс» было поручено оформить в законодательно установленном порядке лицензии на право пользования недрами для разработок Камышинского и Трехостровского месторождения фосфоритов, Городищенского месторождения бишофита, что и было сделано до конца июля 2000 года. Однако, 15 сентября 2004 года ГУП ВИЦ «Ресурс» официально прекратил свое существование [5], а Постановление № 461 продолжает действовать, и какова его роль на сегодняшний день не ясно. Предположим, что документ просто констатирует сам факт производства минеральных удобрений на базе освоения месторождений горно-химического сырья Волгоградской области, и свидетельствует о необходимости не только добычи, но и переработки горно-химического сырья, которое невозможно осуществить без размещения соответствующего вида линейного объекта (трубопровода по транспортировке солей, горно-химического сырья).

В Постановлении Администрации Волгоградской области от 23.10.2015 № 630-п (далее – Постановление № 630-п) обозначены Правила размещения объектов на землях или земельных участках, находящихся в государственной или муниципальной собственности, без предоставления земельных участков и установления сервитутов, публичного сервитута на территории Волгограда и области [16].

Линейные объекты упоминаются в п.6 Постановления № 630-п, касающегося развернутого перечня данных, которые указываются правообладателем объекта при подаче заявления о выдаче разрешения на размещение объекта (о заключении договора о размещении объекта). Среди указанных документов: копии документов, удостоверяющих личность заявителя и представителя, схема границ предполагаемых к использованию земель или части земельного участка на кадастровом

плане территории с указанием координат характерных точек границ территории – в случае, если планируется использование земель; пояснительная записка, содержащая обоснование необходимости размещения объекта на испрашиваемых землях или земельных участках (частях земельных участков); положительное заключение государственной экологической экспертизы в случаях, если проведение такой экспертизы предусмотрено законодательством РФ об экологической экспертизе, законодательством о градостроительной деятельности при размещении объектов в границах ООПТ; ситуационный план организации земельного участка и (или) схема планировочной организации земельного участка с местом расположения проектируемого объекта, либо проект полосы отвода (при размещении линейных объектов), в случае если в отношении планируемого для размещения объекта российским законодательством предусмотрена разработка проектной документации и т.д.

В п.7 Постановления № 630-п указаны правила составления схемы границ размещения линейного объекта на территории за границами населенных пунктов с учетом сведений кадастровых планов территорий в системе координат, применяемой при ведении ЕГРН, на материалах топографической съемки в определенном масштабе. В документе указано на то, что примерная форма схемы границ утверждается органом исполнительной власти Волгоградской области, уполномоченным в сфере имущественных и земельных отношений региона.

В п.13 Постановления № 630-п оговорен срок разрешения на размещение объектов недвижимости, и если для объектов электросетевого хозяйства, тепловых сетей, водопроводных сетей, сетей водоотведения, линий и сооружений связи, линейных объектов системы газоснабжения, нефтепроводов и нефтепродуктопроводов, их неотъемлемых технологических частей, если указанные объекты являются объектами федерального, регионального или местного значения либо необходимы для организации электро-, газо-, тепло-, водоснабжения населения и водоотведения, подключения (технологического присоединения) он составляет – 49 лет.

Напомним, что в соответствии со ст. 10 Закона о недрах лицензия для добычи полезных ископаемых и в целях, не связанных с добычей выдается – на срок до 20 лет; при совмещении указанных видов пользования – на срок до 25 лет [12]. Очевидно, что сроки размещения трубопроводного транспорта по транспортировке рассолов, горно-химического сырья значительно ниже сроков размещения электро-, тепловых, водопроводных сетей, сетей водоотведения, линий и сооружений связи, линейных объектов системы газоснабжения, нефтепроводов и нефтепродуктопроводов, их неотъемлемых технологических частей.

Другой нормативно-правовой акт, который имеет непосредственное отношение к линейным объектам – это Приказ комитета по управлению государственным имуществом Волгоградской области от 27.09.2021 № 58-н (далее – Приказ № 58-н), который практически дублирует Правила размещения объектов на землях или земельных участках, находящихся в государственной или муниципальной собственности, без предоставления земельных участков и установления сервитутов, публичного сервитута на территории Волгограда и области, представленные в Постановлении № 630-п, указывая на стандарт предоставления государственной услуги [19].

В Приказе № 58-н указано на перечень документов, которые следует приложить правообладателю линейного объекта при подаче заявления о выдаче разрешения на размещение объекта (заключении договора о размещении объекта), указывается на то, что пояснительная записка должна содержать обоснование необходимости размещения объекта на испрашиваемых землях или земельных участках (частях земельных участков). Пояснительная записка также должна содержать ссылки на нормативные и (или) технические документы в случае размещения следующих объектов. Далее регламент перечисляет перечень линейных объектов для размещения, который указан в Земельном кодексе РФ.

Срок действия лицензии на пользование недрами, если подано заявление о выдаче разрешения на размещение объектов, предназначенных для обеспечения пользования недрами, для размещения которых не требуется разрешения на строительство, в случае если для использования участков недр требуется наличие лицензии на пользование недрами – это три года в целях размещения подземных линейных сооружений, а также их наземных частей, и сооружений, технологически необходимых для их использования, для размещения которых не требуется разрешения на строительство. Отметим, что механизм разрешения на размещение линейных объектов достаточно сложен, требует значительного пакета документов и времени более трех месяцев.

Порядок организации и проведения аукциона на право заключения договора о размещении объекта на землях или земельных участках, находящихся в государственной собственности, без предоставления земельных участков и установления сервитутов, публичного сервитута заключается на основании Приказа комитета по управлению государственным имуществом Волгоградской обл. от 27.08.2019 № 55-н [19].

Следующий нормативно-правовой акт был принят комитетом архитектуры и градостроительства Волгоградской области на основании заявления представителя акционерного общества АО «КАУСТИК» и касался утверждения документации по планировке территории для

размещения объекта «Реконструкция трубопровода бишофита и трубопровода рассола» (далее – Приказ № 17-ОД) [18]. На основании Приказа № 17-ОД был разработан Проект планировки территории для реконструкции трубопровода бишофита и трубопровода рассола – далее Проект (процесс реконструкции линейного объекта является также неотъемлемой частью его размещения). Указано, что Проект разработан в соответствии со ст. 45 Градостроительного кодекса РФ, ст.11 Закона Волгоградской области от 07.06.2018 № 72-ОД «О градостроительной деятельности на территории Волгоградской области» с учетом результатов рассмотрения документации по планировке территории органами исполнительной власти Волгоградской области и органами местного самоуправления территории [10].

Подводя итог, отметим следующее: развитие регионального (муниципального) нормотворчества при размещении линейных объектов в Волгоградской области опирается, в первую очередь, на федеральное законодательство, что вполне логично, и соответствует основным положениям Конституции РФ.

Региональным законодательством детально прописаны Правила размещения объектов на землях или земельных участках, находящихся в государственной или муниципальной собственности, без предоставления земельных участков и установления сервитутов, публичного сервитута на территории Волгограда и области, а также административный регламент предоставления комитетом по управлению государственным имуществом Волгоградской области государственной услуги «Выдача разрешения на размещение (заключение договора о размещении) объектов, виды которых устанавливаются Правительством РФ, на землях или земельных участках (частях земельных участков), находящихся в собственности Волгоградской области, без предоставления земельных участков и установления сервитутов, публичного сервитута» и трубопроводный транспорт по транспортировке сырья располагается именно на таких землях.

Таким образом, трубопроводный транспорт по перемещению бишофита в Волгоградской области, как один из видов линейного объекта, не обладает никакими преференциями (сервитутом) по его размещению. В отличие от иных объектов, имеющих федеральный или региональный статус, а процедура получения разрешения на его размещение достаточно сложна и занимает не один месяц, который уходит на процесс согласования по разработке необходимой документации с учетом градостроительного планирования территории, ее межевания и подобные им.

Список литературы:

1. Акционерное общество «КАУСТИК» // Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kaustik.ru> (дата обращения: 20.05.2024).
2. Анисимов Л.А. Волгоградский бром-магниевый кластер // Недра Поволжья и Прикаспия. – 2022. – № 29 – (Вып.106). – С.29–38.
3. Волгоградский магниевый завод (ВМЗ) // Официальный сайт ВМЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: сайт <http://vmz-vlg.ru/o-kompanii-vmz/>(дата обращения: 12.05.2024).
4. ГОСТ 32569-2013 «Межгосударственный стандарт. Трубопроводы технологические стальные. Требования к устройству и эксплуатации на взрывопожароопасных и химически опасных производствах» (введен в действие Приказом Росстандарта от 08.04.2014 № 331-ст. // Электронный фонд правовых и технических документов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1200111138> (дата обращения: 02.05.2024).
5. ГУП ВИЦ «Ресурс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iswork.ru/company/gup-vits-resurs-inn-3442001817-ogrn-1033400177788/f4f57e5e-f1cc-443f-96e8-834fa0778046/> (дата обращения: 10.05.2024).
6. Ежегодный отчет о деятельности комитета экономической политики и развития Волгоградской области перед жителями Волгоградской области // Официальный портал Комитета экономической политики и развития Волгоградской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://economics.volgograd.ru/>(дата обращения: 22.05.2024).
7. Завьялова, Г.Е. Бишофит как важный кластер развития Волгоградского региона / Г.Е. Завьялова, Л.А. Реут, М.В. Щербакова // Электронный научно-образовательный журнал ВГСПУ «Грани познания». № 5(88). 2 ноября 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.grani.vspu.ru (дата обращения: 05.05.2024).
8. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ (ч. 1) (ред. от 14.04.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.04.2023) // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 23.05.2024).
9. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N 190-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2024) // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51040 (дата обращения: 08.05.2024).

10. Закон Волгоградской области от 07.06.2018 № 72-ОД «О градостроительной деятельности на территории Волгоградской области» (в ред. от 27.12.2023 № 117-ОД) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/550119058>(дата обращения: 20.05.2024).
11. Закон Волгоградской области от 28.12.2021 г. №134-ОД (в ред. Закона Волгоградской области от 13.10.2023 N 78-ОД) «О Стратегии социально-экономического развития Волгоградской области до 2030 года» // Электронный фонд правовых и технических документов: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/578044892>
12. Закон РФ от 21.02.1992 № 2395-1 (ред. от 29.12.2022) «О недрах» // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_343/(дата обращения: 24.05.2024).
13. Мерзляков Р. Под Волгоградом создадут первый в России бишофитный кластер [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2020/12/08/reg-ufo/pod-volgogradom-sozdatut-pervyj-v-gossii-bishofitnyj-klaster.html>(дата обращения: 20.04.2024).
14. Месторождения бишофита Волгоградская область. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://7suppliers.com/mestorojdenie/bishofitu/volgogradskaya-oblast>(дата обращения: 16.05.2024).
15. Постановление Главы администрации Волгоградской области от 26 июня 2000 года № 461 Об организации производства минеральных удобрений на базе освоения месторождений горно-химического сырья Волгоградской области // Электронный фонд правовых и технических документов[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/441520540>(дата обращения: 18.05.2024).
16. Постановление Администрации Волгоградской обл. от 23.10.2015 № 630-п (ред. от 29.08.2022) «Об утверждении Правил размещения объектов на землях или земельных участках, находящихся в государственной или муниципальной собственности, без предоставления земельных участков и установления сервитутов, публичного сервитута на территории Волгоградской области» // Электронный фонд правовых и технических документов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/430645626>
17. Постановления Арбитражного суда Поволжского округа от 30.03.2021 № Ф06-2130/2021 по делу № А72-1293/2020 // Доступ из СПС Консультант-Плюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/>(дата обращения: 29.04.2024).
18. Приказ комитет архитектуры и градостроительства Волгоградской области от 17 февраля 2022 года № 17-ОД Об утверждении документации по планировке территории для размещения объекта «Реконструкция трубопровода бишофита и трубопровода рассола» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/578150529>(дата обращения: 30.05.2024).

19. Приказ комитета по управлению государственным имуществом Волгоградской обл. от 27.08.2019 № 55-н (ред. от 27.09.2022) «Об утверждении Порядка организации и проведения аукциона на право заключения договора о размещении объекта на землях или земельных участках, находящихся в государственной собственности, без предоставления земельных участков и установления сервитутов, публичного сервитута»// Электронный фонд правовых и технических документов: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document>(дата обращения: 28.04.2024).
20. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 мая 2023 г. № 1315-р Концепция технологического развития на период до 2030 года // Официальный портал Правительства России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/news/48570/>(дата обращения: 19.05.2024).
21. Трубопроводный транспорт // Официальный сайт большой российской энциклопедии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bigenc.ru/c/truboprovodnyi-transport-191b26>(дата обращения: 15.05.2024).

МОДЕЛЬ ТРАНСФЕРА ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА ДВИЖИМЫЕ ВЕЩИ ПО РОССИЙСКОМУ ПРАВУ В СИСТЕМЕ ЕВРОПЕЙСКИХ ПРАВОПОРЯДКОВ

Олейников Михаил Антонович

аспирант,

Национальный исследовательский

университет «Высшая школа экономики»,

РФ, г. Москва

MODEL OF TRANSFER OF OWNERSHIP ON MOVABLES UNDER RUSSIAN LAW IN THE SYSTEM OF EUROPEAN LEGAL ORDERS

Mikhail Oleynikov

Postgraduate student,

National research university

«Higher school of economics»,

Russia, Moscow

Аннотация. В статье проводится анализ модели трансфера права собственности на движимые вещи по российскому праву. Различия консенсуальной системы и системы передачи рассматриваются на примере французского и германского регулирования. Автор также изучает природу передачи по российскому праву и допустимость отступления сторон от установленной модели трансфера права собственности с опорой на иностранный опыт.

Abstract. The article analyzes the model of transfer of ownership on movables under Russian law. The differences between the consensual system and the tradition system are considered using the example of the French and the German legislation. The author also researches the nature of the transfer under Russian law and the admissibility of the parties' deviation from the established model of transfer of ownership based on foreign experience.

Ключевые слова: право собственности, трансфер титула, система консенсуса, система передачи.

Keywords: ownership, transfer of title, solo consensus system, transfer system.

Юридический состав, необходимый для переноса права собственности на движимое имущество по соглашению сторон, является одним

из наиболее обсуждаемых в современной юридической доктрине вопросов. Исследователи связывают это с тем, что подходы различных право порядков существенно разнятся и предлагают подчас противоречащие друг другу решения [5; 280]. В качестве примера можно привести французский и германский право порядки. Представляется целесообразным дать им краткую характеристику.

Французский право порядок является классическим примером системы соглашения. В рамках неё заключение сторонами соглашения, например, договора купли-продажи, уже является достаточным для перехода права собственности приобретателю.

Германский право порядок основан на системе традиции, то есть для переноса права собственности требуется передача вещи. Характерной чертой традиционной модели трансфера права собственности является принцип разделения сделок. Среди сделок выделяются обязательственные (договор) и распорядительные, то есть акт передачи титула приобретателю. В доктрине также подчёркивается, что особенностью именно германского право порядка является независимость (абстракция) действительности распорядительной сделки от действительности соглашения, являющегося основанием для передачи титула [3; 136-137].

В ряде право порядков, ориентирующихся на германский право порядок, например, в австрийском праве, система передачи функционировать также и на основе принципа каузальности. В данном случае в целях трансфера права собственности необходимо как соглашение сторон, так и передача вещи приобретателю. Действительность договора при этом обуславливает действительность распорядительного акта по передаче вещи. Как отмечает Л.П.У. Ван Влиет, в рамках данной системы трансфера прав пороки обязательственной сделки не позволяют признать передачу права собственности состоявшейся [4; 232].

Представляется целесообразным рассмотреть положения российского право порядка, касающиеся трансфера права собственности, а также выявить его характерные особенности. Центральное место в регулировании переноса права собственности по российскому праву имеет пункт 1 статьи 223 ГК РФ [1], согласно которому право собственности у приобретателя вещи по договору возникает с момента ее передачи. Буквальное толкование указанного нормативного положения позволяет прийти к выводу, что одного лишь совершения договора недостаточно для передачи титула.

Таким образом, российское регулирование однозначно основано на системе передачи. Вместе с тем, остаётся открытым вопрос того, к абстрактной или каузальной системе передачи относится решение российского право порядка. В целях ответа на указанный вопрос необходимо

обратиться ещё к ряду положений российского правопорядка, регулирующих трансфера права собственности по договору.

Одной из наиболее показательных норм ГК РФ, свидетельствующих о том, что трансфер прав на движимые вещи по российскому праву осуществляется на основании каузальной системы передачи, является статья 302 ГК РФ [1]. В соответствии с пунктом 1 указанной статьи в ряде случаев даже при наличии дефекта обязательственной сделки, влекущей её недействительность, приобретатель может быть признан собственником.

В правопорядках, основанных на принципе абстракции, какие-либо положения о добросовестности вообще не требуются, так как само функционирование принципа абстракции уже предполагает приобретение лицом права собственности, даже в том случае, если право продавца на вещь имело какие-либо дефекты. Как указывает Л.П.У. Ван Влиет внедрение положений о приобретении права собственности по добросовестности в гражданское законодательство правопорядка, основанного на принципе абстракции, лишено какого-либо смысла [4; 233-234].

Обратить внимание следует также и на положения статьи 398 ГК РФ [1], смысл которой, по мнению Е.А. Суханова, сводится к тому, что передача представляет собой «юридический факт исполнения соответствующего обязательства» [6; 18]. Следовательно, с учетом, того, что целью, например, договора купли-продажи, является наделение покупателя правом собственности на передаваемое имущество, именно передача представляет собой способ прекращения права собственности одного лица и возникновения такого права у иного лица. Подобный характер передачи, а также обусловленность наличием соглашения, свойствен системе каузальной традиции.

Таким образом, анализ положений ГК РФ, в том числе в сравнении с решениями иностранных правопорядков, позволяет прийти к выводу о том, российская модель трансфера права собственности функционирует на основе принципа каузальной передачи.

Вместе с тем, в российском праве отсутствует чёткое регулирование правовой природы передачи. Это обстоятельство вызывает массу вопросов, как на практическом, так и на теоретическом уровне.

Одним из подходов является признание передачи распорядительной сделкой, так как при передаче вещи лицом производится отдельное волеизъявление. А.В. Егоров аргументирует это тем, что только от воли продавца зависит, например, какого качества товар будет передан приобретателю и будет вообще передана именно та партия, которую продавец планировал поставить на момент заключения договора [5; 55-56]. Таким образом, при передаче вещи существенное значение имеет воля

продавца. С учетом того, что сделка, согласно классическому определению, является волеизъявлением, то есть выраженной во вне волей субъекта, передачу следует признать сделкой.

При этом, в некоторых нормативно-правовых актах Российской Федерации прослеживается сделочная природа передачи. В качестве примера можно привести положения пункта 4 статьи 61.6 Федерального закона от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [2], которые устанавливают, что недействительными могут быть признаны, в том числе и действия должника по передаче имущества. Следует отметить, что указанный нормативно-правовой акт регулирует банкротные отношения, которые носят специфический характер. Вместе с тем, его положения позволяют однозначно квалифицировать передачу в качестве сделки.

Отдельным вопросом, требующим изучения, является широта права сторон своим соглашением отходить от положений пункта 1 статьи 223 ГК РФ [1]. Буквальное изучение текста указанной нормы не позволяет прийти к выводу о наличии каких-либо ограничений диспозитивности.

Вместе с тем, представляется, что диспозитивность положений пункта 1 статьи 223 ГК РФ [1] ограничена. Российская модель трансфера права собственности, с учетом того, что она построена на основе выделения обязательственных и распорядительных сделок, требует обязательного совершения передачи. Дозволение сторонам договориться об использовании консенсуальной модели существенным образом противоречило бы этому подходу.

Значение фактического совершения передачи в иностранных правовых порядках, основанных на системе передачи, за последнее время несколько снизилась. Существуют случаи, когда фактически передачи не происходит, однако она считается состоявшейся. Примером фиктивной традиции, по мнению Л.П.У. Ван Влиета, является соглашение о передаче владения [4; 235]. Это приближает систему передачи к консенсуальной системе. Однако, для перехода права по-прежнему требуется два волеизъявления.

Таким образом, стороны вправе отступать от положений пункта 1 статьи 223 ГК РФ [1] только в той части, что передача может быть заменена каким-либо суррогатом. Ещё одним случаем диспозитивности указанной нормы, который можно помыслить, является наличие у сторон права дополнить состав, необходимый для возникновения права собственности.

Список литературы:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 №51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. N 32. Ст. 3301.
2. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. 28.10.2002. N 43. Ст. 4190.
3. Ваке А., Приобретение права собственности покупателем в силу простого соглашения или лишь вследствие передачи вещи? О расхождении путей рецепции и его возможном преодолении / Цивилистические исследования. Сборник научных трудов памяти профессора И.Н. Федорова. – М.: Статут, 2004. Вып. 1. – 133-147 с.
4. Ван Влиет Л.П.У., Сравнительно-правовые аспекты перехода прав на движимые вещи: классификация систем перехода прав // Ежегодник сравнительного права. 2011. 228-246 с.
5. Егоров А.В. Выделение самостоятельной сделки по передаче права. В чем преимущества принципа абстракции // Арбитражная практика. Март 2015. №3. 54-64 с.
6. Суханов Е.А., О видах сделок в германском и в российском гражданском праве // Вестник гражданского права. 2006. № 2. 5-26 с.
7. Сэгерт В., Консенсуальная система и система передачи в европейском частном праве – консенсус в отношении передачи // В. Сэгерт, Пер. Д.В. Дождев Ежегодник сравнительного права. 2011. 280-308 с.

КРИТЕРИИ ДОБРОСОВЕСТНОСТИ, РАЗУМНОСТИ И СПРАВЕДЛИВОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Пивоварова Александра Александровна

магистрант I курса,
ФГБОУВО «Саратовская государственная
юридическая академия» им. Д.И. Курского,
РФ, г. Саратов

Валевская Ангелина Анатольевна

научный руководитель, канд. юрид. наук, доц.
кафедры гражданского права,
ФГБОУВО «Саратовская государственная
юридическая академия» им. Д.И. Курского,
РФ, г. Саратов

Аннотация. Применение предусмотренных гражданским законодательством оценочных категорий нередко приводит к различному пониманию их сущности и содержания и, как следствие, к появлению противоречивой судебной практики. В статье предложены критерии, которые позволят унифицировать понимание значения оценочных категорий добросовестности, разумности и справедливости как основополагающих, базовых начал гражданского права.

Ключевые слова: оценочные категории, добросовестность, разумность, справедливость, критерии оценочных категорий.

Сама сущность оценочных понятий, предусмотренных гражданским законодательством, как таковых предполагает возможность их применения к самым разным правоотношениям, толкование в зависимости от сложившейся ситуации и характера взаимодействия участников гражданского оборота. Подобная черта обеспечивает гибкость рассматриваемых явлений права, дает возможность регулировать наибольшее число складывающихся общественных отношений, относящихся к предмету гражданского права. Однако такая широта и свобода толкования содержания и смысла оценочных категорий с высокой долей вероятности способна привести к возникновению произвола правоприменителей, вынужденных самостоятельно усваивать и адаптировать данные инструменты к каждому конкретному случаю, складывающемуся на практике. В связи с этим считаем важным определить наиболее объективные критерии, которые могли бы лечь в основу при определении

содержания оценочных категорий добросовестности, разумности и справедливости.

Говоря о добросовестности, необходимо обратиться к разъяснениям, предложенным Пленумом Верховного суда РФ, согласно которым «оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации» [10]. Тем самым добросовестность подразумевает определенное отношение субъекта гражданских правоотношений, как лица, наделенного законом соответствующими правами и обязанностями, которое предполагает уважение, внимание к правам и обязанностям контрагента, правовое поведение, являющее собой нечто усредненное, среднестатистическое [6]. Это необходимо, поскольку именно из такой позиции цель участников гражданского оборота, между которыми происходит урегулированное гражданским правом взаимодействие, будет достигнута. В связи с этим, нельзя не согласиться с тем, что «добрая совесть по этимологическому смыслу таит в себе такие элементы, как: знание о другом, о его интересах; знание, связанное с известным доброжелательством; элемент доверия, уверенность, что нравственные основы оборота принимаются во внимание» [7, с. 132].

В то же время добросовестность может быть связана с заблуждением лица относительно существа сложившихся правоотношений при условии осмотрительности и разумности, которые должны явствовать из поведения, предшествующего совершению юридически значимых действий. Такая трактовка дается законодателем и правоприменителем при определении недобросовестного поведения [8]. Так, добросовестность рассматривается как «извинительное заблуждение», то есть незнание, а смысл ее видится в установлении степени осмотрительности участника гражданского правоотношения [3, с.66-69]. Тем самым добросовестность в поведении субъектов можно определить через стремление максимально исключить вероятность нарушения своими действиями прав и интересов иных лиц, что выражается, например, в предоставлении им необходимой информации в полном объеме, а также в анализе всей имеющейся информации о контрагенте с целью не допустить его недобросовестное поведение.

Категории разумность и добросовестность часто применяют совместно, подразумевая одно частью второго, однако необходимо их разграничивать, поскольку они хоть и восходят к схожим морально-нравственным нормам, но не являются идентичными.

В доктрине распространено мнение о том, что разумность выражается в целесообразности [2,4,5]. В частности, разумность понимается как «осмысленность (рациональность), логичность, целесообразность поведения субъекта. Разумным будет являться то поведение, которое является результатом осмысления социально-экономической обстановки, логически вытекает из нее и целесообразно для субъекта» [5, с. 233]. Такая позиция обоснованна с той точки зрения, что осуществление каких-либо гражданских отношений всегда основано на интересе участвующих в них лиц, а наличие цели в свою очередь говорит о разумности совершаемых действий. Ведь если бесцельно реализовывать свое право, то это не может оцениваться как разумное поведение.

Рассмотрение разумности представляется наиболее эффективным с точки зрения социального-экономического критерия, который предполагает оценку действия как разумного при условии, что оно способствует уменьшению вреда, который мог бы наступить, если бы такие меры не были приняты либо не совершены определенные действия. Кроме того, меры признаются разумными только при условии их выгоды, то есть если их осуществление повлекло затраты меньшие, чем полученный от них эффект. Особенно актуальным социально-экономический критерий оказывается при определении разумной цены. В соответствии со сложившейся практикой для оценки разумности суд принимает во внимание среднерыночную цену, используя официальные источники, содержащие информация о ценах на аналогичные товары, работы, услуги, с учетом схожих условий, временного периода. Так, Верховный суд РФ в своем постановлении пояснил, что «разумными следует считать такие расходы на оплату услуг представителя в судебном разбирательстве, которые при сравнимых обстоятельствах обычно взимаются за аналогичные услуги. При определении разумности могут учитываться объем заявленных требований, цена иска, сложность дела, объем оказанных представителем услуг, время, необходимое на подготовку им процессуальных документов, продолжительность рассмотрения дела и другие обстоятельства. Разумность судебных издержек на оплату услуг представителя не может быть обоснована известностью представителя лица, участвующего в деле» [11].

В качестве примера использования социально-экономического критерия при разграничении добросовестности и разумности можно привести решение Верховного суда РФ, в котором суд указал, что при банкротстве физического лица неразумное поведение не является свидетельством его недобросовестности. Тот факт, что лицо не проявило должной разумности, а именно принятие им на себя долговых обязательств, бремя которых должник оказался не в состоянии нести,

необъективная оценка собственных финансовых возможностей, не означает наличие умысла в его действиях, который бы явно свидетельствовал о недобросовестности и мог выразиться в сокрытии имущества, воспрепятствовании деятельности арбитражного управляющего, сообщении ложной информации при получении кредита и т.д. [9]

С учетом изложенного можно констатировать, что разумность представляет собой субъективную категорию. Разумное поведение субъекта является результатом анализа воздействия внешних факторов и соотношения их влияния с имеющимися у него ресурсами.

Резюмируя, свойство разумности определяется интеллектуальной составляющей человеческого поведения, так как разумность отображает навык логического мышления, обобщения имеющегося опыта, постановки цели, оценки наличествующих и необходимых ресурсов, на основе чего и принимается юридически значимое решение. Разумность имеет место лишь при условии, когда с учетом своих возможностей, прав и интересов иных лиц участник гражданского оборота совершает определенные действия, основываясь на их эффективности в конкретной ситуации, для достижения поставленной им цели.

Взаимодействие участников гражданских правоотношений часто связано с конкуренцией их интересов, установление баланса которых обеспечивает понятие справедливости. Характеризуя категорию справедливости, невозможно избежать столкновение с необходимостью ее толкования применительно к каждому конкретному случаю. Одним из наиболее оптимальных критериев справедливости в гражданском праве принято считать соразмерность.

С.С. Алексеев полагал, что «справедливость... приобретает значение правового принципа в той мере, в какой она воплощается в нормативно-правовом способе регулирования, в тех началах соразмерности, равного масштаба и т. д., которые присущи самому построению правовых инструментов» [10, с. 108]. Соразмерность означает соблюдение равновесия, меры, соответствия между принимаемым и отдаваемым в процессе осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей. Через соразмерность выражается правовой компромисс, поскольку презюмируемое юридическое, но не фактическое, равенство участников гражданского оборота предполагает справедливое распределение между ними ограниченных ресурсов, благ и затрат, которые они вынуждены понести.

Соразмерность как определяющее понятие справедливости выступает выразителем меры и тем самым склоняет законодателя, а значит и правоприменителя прибегать к установлению средней величины. К примеру, ст. 255 ГК РФ закрепляет, что, если при обращении взыскания на

долю в общем имуществе выделение доли в натуре невозможно либо против этого возражают остальные участники долевой или совместной собственности, кредитор вправе требовать продажи должником своей доли остальным участникам общей собственности по цене, соразмерной рыночной стоимости этой доли. Здесь цена определяется в соответствии с рыночной ценой и только в таком случае она будет справедливой.

Один из наиболее показательных случаев применения категории справедливости к возникшим правоотношениям является определение наличия морального вреда и объема его компенсации. Так ст. 1101 ГК РФ закрепляет, что при определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Кроме этого, характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего [12]. Тем самым проявлением справедливости выступает сам факт компенсации причиненного лицу вреда, выразившемся в нравственных и физических страданиях, а также способ формирования объема присуждаемого возмещения, который зависит от характеристик конкретного субъекта и его личностных особенностей. Примером соразмерного возмещения причиненного лицу вреда, выразившемся в выплате компенсации морального вреда в размере 400 тыс. рублей., может послужить решение районного суда г. Саратова, которым суд признал законными и обоснованными требования истца. В рамках данного дела было установлено, что истец в результате падения в зимнее время года на неочищенном покрытии тротуара получил травму позвоночника, перенес операцию. С целью возместить понесенные расходы на лечение, а также моральные и физические страдания, вызванные полученной травмой, истец обратился с иском к администрации города Саратова. Суд, удовлетворяя требования, основываясь на представленных истцом медицинских документах, записях психотерапевта, к которому обращался истец, заключении судебной медицинской экспертизы, признал их обоснованными, взыскал денежные средства с ответчика.

Таким образом, все три рассматриваемые категория близки по смыслу и первоначально являются морально-этическими. Однако будучи применимыми в гражданско-правовой сфере добросовестность, разумность и справедливость нуждаются в более конкретном толковании, в связи с чем становится очевидной необходимость выработки критериев, позволяющих универсализировать указанные оценочные понятия. Для категории добросовестности таким критерием может быть оценка поведения субъекта с точки зрения проявления им максимальной осмотрительности, стремлении исключить посягательство на права

и законные интересы других лиц, выраженном в активных действиях. Разумность необходимо оценивать с позиций целесообразности, которая находит выражение в логически обоснованном, целенаправленном правовом действии субъекта. Справедливость же можно установить посредством применения критерия соразмерности относительно действий как правоприменителя в лице официального представителя власти, так и непосредственного участника гражданских правоотношений.

Несмотря на все разнообразие и казуистичность ситуаций правоприменения, подобные критерии, выявленные путем анализа судебной практики и доктрины, позволят более четко понимать содержание основ гражданского законодательства, выраженных в форме оценочных категорий, и реализовывать их в гражданском обороте.

Список литературы:

1. Алексеев С.С. Проблемы теории права: Основные вопросы общей теории социалистического права // С.С. Алексеев С.С., Р.К. Русинов // Свердловск: Издательство Свердловского юридического института, 1972. Т. I. С. 304.
2. Анциферова Э. Ю. Принципы разумности, добросовестности и справедливости как основополагающие категории частного права // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2016. № 2 (6).
3. Вердиян Г. В. Понятие, содержание и место категории «Добросовестность» в системе правовых понятий гражданского права // Проблемы экономики и юридической практики. 2011. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-soderzhanie-i-mesto-kategorii-dobrosovestnost-v-sisteme-pravovyh-ponyatiy-grazhdanskogo-prava> (дата обращения: 18.04.2024).
4. Виниченко Ю. В. Разумность и справедливость как принципы гражданского права и начала функционирования системы гражданского оборота // СПС «КонсультантПлюс».
5. Ем В.С. Осуществление и защита гражданских прав. Гражданское право: учебник // Е.А. Суханов // М.: Волтерс Клувер, 2004. Т. 1. С. 531.
6. Модернизация ГК РФ: Роман Бевзенко о принятых новеллах. URL: <https://krasn.pravo.ru/news/view/37083/> (дата обращения: 18.04.2024).
7. Новицкий И. Б. Принцип доброй совести в проекте обязательственного права // Вестник гражданского права. 2006. № 1. С. 124–181.
8. "Обзор судебной практики по делам, связанным с истребованием жилых помещений от граждан по искам государственных органов и органов местного самоуправления" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.11.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. 5 мая.

9. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 03.06.2019 № 305-ЭС18-26429 по делу № А41-20557/2016 // СПС «КонсультантПлюс».
10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 №25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" // Российская газета. 2015. 30 июня.
11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 января 2016 г. № 1 "О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела"// Российская газета. 2016. 1 марта.
12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2022 года № 33 "О практике применения судами норм о компенсации морального вреда"// Российская газета. 2022. 15 ноября.

2.2. МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ФИНАНСОВОГО ПРАВА В РАМКАХ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ТОРГОВЛИ

Егорова Ксения Витальевна

*студент 2 курса магистратуры,
Российский государственный педагогический
университет им. А.И. Герцена,
РФ, г. Санкт-Петербург*

MODERN PROBLEMS OF INTERNATIONAL FINANCIAL LAW IN THE FRAMEWORK OF DIGITAL TRADE DEVELOPMENT

Kseniia Egorova

*2nd-year master's student,
Herzen State Pedagogical University of Russia,
Russia, Saint Petersburg*

Аннотация. Современные технологии и развитие цифровой торговли представляют новые вызовы для международного финансового права. Данная статья посвящен анализу актуальных проблем, с которыми сталкиваются участники международных финансовых отношений в контексте развития цифровой торговли.

Abstract. Modern technologies and the development of digital trade present new challenges for international financial law. This article is devoted to the analysis of current problems faced by participants in international financial relations in the context of the development of digital trade.

Ключевые слова: криптовалюта, цифровая торговля, международное финансовое право, трансграничные операции, финтех.

Keywords: cryptocurrencies, digital trade, international financial law, cross-border transactions, Fintech.

Экономика всегда привлекала внимание людей. Изначально она рассматривалась как «искусство ведения домашнего хозяйства», затем

как система обмена товаров и услуг на другие товары, услуги или деньги (соответственно, договор мены и договор купли-продажи). Деньги, в свою очередь, эволюционировали вместе с развитием экономики, стараясь соответствовать требованиям общества и самой экономической системы. С появлением компьютеров и, позднее, социальных сетей, люди начали задумываться о своей приватности, в том числе в финансовой сфере [6, с. 86]. Это привело к необходимости осуществлять транзакции без контроля со стороны банковского и правительственного секторов. Экономика должна была отреагировать на этот запрос потребителей, и в 2008–2009 годах появилась криптовалюта, автор которой до сих пор остается неизвестным. Криптовалюта представляет собой децентрализованный способ проведения транзакций через цепочку блоков (блокчейн), которая записывает переход криптовалюты от одного участника к другому [10, с. 1]. В этой цепочке участники не идентифицируются по ФИО, а по IP-адресам.

Криптовалюты, такие как биткойн, эфириум и другие, представляют собой новый и быстро развивающийся феномен, который бросает вызов традиционным представлениям о деньгах и финансовой системе. В этой связи возникает множество теоретико-правовых вопросов, связанных с регулированием, использованием и развитием криптовалют в международном финансовом праве.

В данной главе автор ставит перед собой задачу последовательно разобраться в понятии криптовалюты, а также определить, является ли она объектом гражданских прав и может ли служить платежным средством.

Двенадцать лет назад были сделаны первые шаги в развитии криптовалют, когда в мире появилась первая из них – биткойн. Это был значимый момент, поскольку биткойн заложил основу для восприятия криптовалюты как денежного средства, частично благодаря наличию слова «coin» в его названии [10, с. 1]. Естественно, появление денежного средства, предполагающего своего рода независимость от государственного контроля и мировой валютной политики, не могло остаться незамеченным. Однако властные структуры обязаны регулировать процессы, связанные с покупкой, обменом и продажей криптовалюты, по крайней мере на уровне частных отношений, чтобы разрешать гражданско-правовые споры, которые могут возникнуть вокруг этого явления. Исходя из этого, становится понятной необходимость создания или усовершенствования правовых норм, регулирующих деятельность института криптовалют [2, с. 30]. Этот процесс становится всё более актуальным в мире, что приводит к росту тенденций регулирования криптовалюты в различных странах [5, с. 57]. Прежде всего, необходимо определить, что именно понимается под термином «криптовалюта».

Цифровые денежные средства можно рассматривать как аналог наличных, но существующие в электронном мире. Термин «криптовалюта» появился в статье о биткойне в журнале Forbes и закрепился за этими электронными средствами, которые часто также называются электронными деньгами, цифровыми деньгами, электронной наличностью [10, с. 2] (как ее назвал создатель криптовалюты – Сатоши Накамото, однако, неизвестно, был ли это один человек или группа людей), цифровой валютой и т.д. [1, с. 132]

Российские исследователи рассматривают криптовалюту как новую форму валюты, которая отличается особым способом создания с использованием криптографических методов [1, с. 132]

Хотя указанное определение выделяет уникальный процесс создания криптовалюты, оно не охватывает все её особенности. Кроме того, упоминание криптографии не полностью раскрывает процесс создания цифровой валюты.

Чтобы более полно понять эту особенность, которая была выделена в определении, необходимо рассмотреть способы приобретения криптовалюты. Существует несколько методов, включая майнинг, форжинг и ICO (Initial Coin Offering) [11, с. 28]. Каждый из них имеет свои уникальные особенности. Майнинг представляет собой процесс создания или «добычи» криптовалюты [4, с. 13]. В российском законодательстве майнинг часто определяется как предпринимательская деятельность, направленная на поддержание распределенного реестра цифровых транзакций и генерацию новых блоков цифровых финансовых активов с возможностью получения вознаграждения в виде новых единиц и/или комиссионных сборов [3].

Таким образом, первый способ приобретения криптовалюты представляет собой процесс создания через систему блокчейн, который записывает все транзакции и генерирует новые блоки цифровых финансовых активов. Два других способа, форжинг и ICO [9], также направлены на создание новых блоков в системе блокчейн. Ключевой особенностью всех этих процессов является их децентрализованность и полная анонимность, при этом на бирже криптовалюты отображаются не ФИО владельцев, а их IP-адреса [10, с. 9].

За последние 10 лет существования криптовалюты было создано множество её разновидностей, включая те, которые не основаны на технологии блокчейн. В настоящее время выделяют четыре основных вида криптовалют:

- Основанные на технологии блокчейн (Proof of Work) [10, с. 9];
- Основанные на концепции доказательства ставки (Proof of Stake);

- Токены – по своей сути, представляют собой средство фиксации определенного актива или обязательства и не являются истинной криптовалютой;

- Стейблкоины – представляют собой цифровую валюту, курс которой остается стабильным благодаря связи с фиатными деньгами или товарными активами на бирже.

Следовательно, в современном мире появилось множество различных форм цифровых валют, которые даже можно передавать через мессенджеры или являются национальными (например, Цифровой рубль [7]), но по мнению автора это уже вариации цифровой валюты, а не криптовалюта в своем первоначальном понимании, которая базируется на технологии блокчейн. Таким образом, в современном мире существует множество разновидностей цифровой валюты, но не все они являются криптовалютами в первоначальном понимании, поскольку они могут быть созданы без использования технологии блокчейн.

Основные принципы технологии блокчейн, на которой базируется криптовалюта, включают в себя:

- Децентрализация, что подразумевает отсутствие центрального управления или администратора, контролирующего транзакции.

- Прозрачность и открытость, позволяющие отслеживать переход криптовалюты от одного IP-адреса к другому через последовательность блоков.

- Анонимность, обеспечивающая конфиденциальность владельцев кошельков, поскольку верификация не требуется, и "имя" сводится к логину.

- Надежность, поскольку система устойчива к взломам и несанкционированным действиям.

- Необратимость транзакций – выполненная операция не может быть отменена.

- Основа на принципе доверия между контрагентами [8, с. 20].

На основе этих принципов автор формулирует определение криптовалюты для целей исследования.

В заключение можно подвести итог и определить общее определение криптовалюты. Таким образом, криптовалюта – это цифровая валюта, основанная на технологии блокчейн. Ее отличительные особенности включают децентрализацию управления, прозрачность, надежность и необратимость транзакций, а также анонимность владельцев кошельков и принцип доверия.

Криптовалюта представляет собой новый и быстро развивающийся феномен, который кардинально меняет традиционные подходы к финансовым транзакциям и регулированию. Она формирует

уникальный институт в международном финансовом праве, требующий особого внимания и комплексного подхода.

Список литературы:

1. Егорова М.А., Ефимова Л.Г. Понятие криптовалют в контексте совершенствования российского законодательства // Совершенствование законодательства. 2019. № 7(152). С. 132.
2. Ившин М.С., Кирилловых А.А. Цифровое право как направление в развитии правового режима информационного общества и цифровизации экономики // Юридический мир. 2021. № 1. С. 30.
3. Проект Федерального закона № 373645–7 «О системе распределенного национального майнинга». Режим доступа: https://sozd.duma.gov.ru/bill/373645-7#bh_histras (дата обращения: 11.03.2024).
4. Самолысов П.В. Правовое регулирование майнинга криптовалют // Право и цифровая экономика. 2020. №3. С. 13–20.
5. Татаринова Е.П. Пчелин И.А. Либерализация цифровых прав авторов: благо или бремя // Российская юстиция. 2020. № 4. С. 57.
6. Цифровая революция в сфере финансов: правила безопасного поведения потребителя // Редакция «Российской газеты». 2019 г. № 24. С. 86.
7. Цифровой рубль: доклад для общественных консультаций // Банк России [сайт]. Режим доступа: https://cbr.ru/StaticHtml/File/112957/Consultation_Paper_201013.pdf (дата обращения: 03.03.2024).
8. Шульц В.Л., Бочкарев С.А., Кульба В.В., Шелков А.Б., Чернов И.В., Тимошенко А.А. Анализ проблем трансформации систем законодательного регулирования и правоприменения в условиях цифровизации и методов оценки эффективности принимаемых решений // Национальная безопасность. 2019. № 4. С. 19–74.
9. Initial Coin Offering (ICO) [Электронный ресурс] // investopedia.com [портал]. Режим доступа: <https://www.investopedia.com/terms/i/initial-coin-offering-ico.asp> (дата обращения: 20.01.2024).
10. Nakamoto, Satoshi. (2009). Bitcoin: A Peer-to-Peer Electronic Cash System. P. 1.
11. Patt Tomas Cryptocurrency 101: A Beginners Guide to Understanding Cryptocurrencies and How To Make Money From Trading. // Pronoun. 2017. P. 28.

НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
**ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ,
СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ
И ФИЛОСОФИЯ**

*Сборник статей по материалам LXXXIX международной
научно-практической конференции*

№ 6 (89)
Июнь 2024 г.

В авторской редакции

Подписано в печать 10.06.24. Формат бумаги 60x84/16.
Бумага офсет №1. Гарнитура Times. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 3,375. Тираж 550 экз.

Издательство «МЦНО»
123098, г. Москва, ул. Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74
E-mail: socialconf@nauchforum.ru

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного
оригинал-макета в типографии «Allprint»
630004, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 1

16+

**НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**
nauchforum.ru